

ний. Там — когда мы здесь всемогущи — там, за каждый вздох, за каждую слезу подданного должны мы дать мучительный ответ, там не порфиру, не царя, но человека судить будут» (д. 2, явл. 3).

В обработке Клушина французская мелодрама получила второе рождение. Она стала хорошо вписываться в политическую ситуацию России, проникнутую необычайным воодушевлением в связи с либеральными тенденциями, которыми началось правление Александра I — амнистией политических заключенных и ссыльных, отменой телесных наказаний, смягчением цензуры и другими. Образ либерального царя, царя-гражданина рисовался в первой же сцене пьесы, в разговоре Морада и Деборы: «Вы видели толпу народа, которая собирается со всех сторон, чтобы видеть Соломона? Такова участь добрых царей (...) Кроток, снисходителен, милосерд и мудр, он занимается только нашим спокойствием (...) Какой бедной вдове не отер он слез? Какому сироте не сделался отцом? Так, он более гражданин, нежели царь, более отец, нежели властелин...»

Другие изменения, которые внес Клушин во французский оригинал, должны были сделать пьесу более сценичной. Так, несколько подробнее разработана сцена встречи Лелии и Элиофала, узнавание ребенка по знакам на теле. В ряде случаев Клушин разделил диалоги на более короткие реплики, что сделало речь персонажей живее, позволило придать ей разговорный характер. С этой же целью в текст были включены некоторые реплики: «Идем, идем, Лелия, не думай больше об этом», «Боже мой!». Кое-где добавлены ремарки, которыми должны были руководствоваться актеры: «с небольшой досадою», «с горьким чувством».

В пьесу были включены и новые музыкальные эпизоды — хор, прославляющий царя, и балет (д. 1, явл. 8, 9). Музыка к русскому варианту мелодрамы написал А. Н. Титов, для творчества которого характерны мелодизм, умение передать особенности местного колорита, в данном случае восточного.¹⁸

Успеху пьесы в русском театре способствовали ее богатое сценическое оформление и слаженный актерский ансамбль. В списке пьесы 1808 г. указаны ее первые исполнители. В роли Соломона выступил крупнейший актер начала XIX в. А. С. Яковлев, который умел создать на сцене образ человека с богатым душевным миром и к тому же обладал красивым сильным голосом. Лелию сыграла А. Д. Каратыгина, превосходно передававшая нежные чувства любовниц и матерей и умевшая искренне страдать и плакать на сцене. Большой мастер бытовых ролей В. Ф. Рыкалов исполнил роль садовника Морада. В спектакле участвовали А. В. Каратыгин (Элиофал), старейший актер Н. Д. Сахаров, а также воспитанники теат-

¹⁸ Глумов А. Н. Музыка в русском драматическом театре С 63